

В тот день после работы Сяо Гу и Чу Хэцзюнь потащили Ю Няня на барбекю.

Видя, что Ю Нянь был подавлен с тех пор, как Ци Ван отругал его днем, и у него не хватало настроения играть на пианино, они вдвоем решили подбодрить его, пригласив куда-нибудь поесть.

Сидя в ресторане-барбекю, держа в руках большую чашку ледяной колы, Ю Нянь выпил большую ее часть с мрачным выражением лица.

- Я действительно не это имел в виду, - он почувствовал себя немного обиженным. - Я знаю, что был неправ, но он должен дать мне шанс извиниться, верно? Кроме этого инцидента, я не совершал никаких отвратительных преступлений.

- Вот такой Ци Ван, - Сяо Гу перевернула барбекю и взяла для него кусочек свиной грудинки. - Просто у некоторых людей сильные характеры, это понятно.

Ю Нянь презрительно фыркнул.

- Какой там сильный характер, это просто невежливо.

Он на мгновение задумался, затем спросил:

- Вы, ребята, работаете с ним так долго, как вы можете это выносить? Я не первый, у кого с ним возник конфликт, не так ли?

Сяо Гу и Чу Хэцзюнь обменялись взглядами.

Чу Хэцзюнь сказал:

- Ты действительно первый. Ци Ван работает здесь недолго, чуть раньше вас, примерно на два месяца. Когда он только пришел, босс предупредил нас, сказав, что ему не нравится общаться с людьми, поэтому нам следует немного потерпеть его. Он по-прежнему довольно ответственно относится к своей работе. Всякий раз, когда в магазине нужно сделать что-то тяжелое, обычно это делает он. Он мало говорит, и у нас не было никаких конфликтов.

Сяо Гу кивнула рядом с ним, подтверждая точку зрения Чу Хэцзюня. Она сказала:

- Однажды, когда шел дождь и у меня не было зонтика, он дал мне свой. Может быть, у него просто сегодня плохое настроение, вот почему он был так суров с тобой.

Ю Нянь был шокирован. Он действительно не замечал, что Ци Ван готов помогать другим.

Он нахмурился и снова спросил:

- Так вы хотите сказать, что он такой же новичок, как и я?

Чу Хэцзюнь кивнул:

- Я помню, что его привел непосредственно босс. Предыдущий бариста только что уволился, и он занял его место. На самом деле, не только ты, мы тоже мало что ему сказали. Мы мало что о нем знаем. И...

Чу Хэцзюнь колебался, пока говорил, неуверенный, стоит ли ему делиться сплетнями, в которых он не был уверен сам.

Ему казалось, что он разговаривает за чьей-то спиной.

- И что? - с любопытством спросил Ю Нянь.

- Ничего... - Чу Хэцзюнь покачал головой, в конечном счете решив не говорить. - Просто у него, кажется, хорошие отношения с боссом. Они иногда общаются.

Ю Нянь кивнул.

Он мог это видеть. Но это было нормально. Начальник, тот, кто платит зарплату, который общается с ними? Так можно даже получить прибавку к зарплате.

Он сделал еще один большой глоток ледяной колы, все еще чувствуя некоторое беспокойство.

Рука Ци Вана продолжала мелькать перед ним, пересекающиеся шрамы, темные, угнетающие татуировки, кровавые тонкие шрамы, соединенные вместе, заставляли людей чувствовать себя очень неудобно.

У него вообще не было предубеждений против татуировок. Если бы не страх боли, он бы тоже хотел сделать их.

Но узоры на теле Ци Вана действительно заставляли его чувствовать себя неудобно.

Он вспомнил, что сказал Чу Хэцзюнь, что они даже не знали, чем Ци Ван занимался раньше, и пробормотал себе под нос:

- Может быть, он был преступником, прежде чем стать бариста. Посмотрите, каким свирепым он выглядит, это идеальное объяснение.

Конечно, это была просто шутка.

Сяо Гу рассмеялась, услышав это, но Чу Хэцзюнь потер нос.

- Хорошо, давайте поедим, - Сяо Гу снова взяла несколько кусочков мяса для Ю Няня, - Ешь больше, ты слишком худой.

На следующий день Ю Нянь, как обычно, пошел на работу. После ночи размышлений он уже успокоился. В конце концов, вчерашний инцидент произошел по его вине, и он решил искренне извиниться перед Ци Ваном.

Но как только он встал рядом с Ци Ваном, все еще держа в руках маленькое украшение, которое он приготовил в качестве подарка в качестве извинения, Ци Ван одарил его холодным взглядом, создавая дистанцию между ними с явным презрением.

И когда он сбивчиво объяснил, что к чему, Ци Ван остался невозмутим.

- Мне не нужны твои извинения. Просто держись от меня подальше, - сказал Ци Ван.

Он даже не принял подарок, приготовленный Ю Нянем, повернувшись, чтобы продолжить свою работу.

Ю Нянь стоял там с пакетом, люди входили и выходили, гудки машин и смех пешеходов снаружи смешивались воедино. Все сотрудники были заняты.

Он посмотрел на маленькую собачку в сумке, очень милого маленького Сиба-ину. Он тщательно выбирал его, но теперь, когда человек, который должен был его получить, не захотел этого, маленький Сиба-Ину казался очень жалким.

Он, конечно, знал, что не всем должен нравиться.

У него не было денег; он не мог завоевать всеобщее расположение.

Но в этот момент ему все еще было немного грустно.

В тот вечер, когда Ци Ван вошел, он поднял глаза и увидел профиль Ци Вана и его тонкие, похожие на нефрит руки. Его сердце несколько раз екнуло.

В то время он действительно хотел поладить с этим человеком.

К сожалению, все пошло не так, как планировалось.

Ю Нянь постоял некоторое время, но, в конце концов, не пошел навстречу, чтобы помириться. Он развернулся и ушел.

В течение следующих нескольких дней он держался на расстоянии от Ци Вана. Более того, всякий раз, когда он видел Ци Вана, он намеренно отворачивался.

Он даже не смотрел Ци Вану в глаза.

Он играл в одностороннюю холодную войну.

Сяо Гу и Чу Хэцзюнь знали причину и были беспомощны. На самом деле в этом нельзя было никого винить; это было просто недоразумение.

Но односторонняя вспышка гнева Ю Няня и отсутствие прямого конфликта с Ци Ваном никак не повлияли на атмосферу и работу ресторана, поэтому они больше ничего не сказали.

В любом случае, они могли видеть, что Ю Нянь на самом деле не из тех, кто держит зло. Как только его гнев утихнет, все будет хорошо.

Во время перерыва Сяо Гу спросила Ю Няня:

- Разве ты не говорил, что недавно переезжал? Ты переехал? Тебе нужна наша с Чу Хэцзюнем помощь?

Она посмотрела на худые руки и ноги Ю Няня; казалось, он действительно не смог бы справиться с этим сам.

При упоминании Чу Хэцзюня он тоже взглянул на нее, молча кивнув.

Ю Нянь сделал глоток воды со льдом.

- Не нужно, у меня не так много вещей, и все почти готово.

Раньше, ради удобства, он жил в отеле, но с теми небольшими деньгами, которые оставались у него в кармане, он определенно не мог позволить себе долгосрочные расходы.

Чтобы сэкономить деньги, пару дней назад он несколько дней ходил за агентом по пятам и

наконец нашел одноместный номер, который едва мог себе позволить.

Поскольку он впервые снимал жилье самостоятельно, он специально попросил Чу Хэцзюня помочь ему осмотреть дом. После долгих хлопот он, наконец, остепенился и подписал контракт.

Несмотря на то, что маленькая одноместная комната была всего десять квадратных метров, очень простая, с самой простой мебелью и ванной комнатой, Ю Нянь все равно был немного взволнован. Он впервые снимал подобное жилье самостоятельно.

Он описал это Сяо Гу:

- Комната находится на втором этаже, пол низкий, но если вы откроете окно, то сможете увидеть сад на втором этаже. Сосны очень высокие... Позже я планирую поставить растение в горшке на подоконник.

Он сказал это взволнованно, как ребенок, хвастающийся своей первой весенней прогулкой, его голос стал немного громче.

Сяо Гу слушала с улыбкой.

Даже сестра-шеф-повар, сидевшая рядом с ней, бросила на нее добрый взгляд.

- Сяо Гу, это действительно мило, - улыбнулась шеф-повар, распаковывая только что доставленные блюда, готовясь использовать их сегодня вечером. - В ресторане должно быть больше молодежи так веселее.

Ци Ван, который прибирался рядом с ней, поднял голову при ее словах, бросив на нее быстрый взгляд.

Ю Нянь был одет в грубый черный костюм, предоставленный магазином, но он выглядел на нем почти элегантно.

Возможно, из-за того, что было немного жарко, его лицо покраснелось, а черная прядь волос прилипла к виску, открывая ямочку, когда он улыбался.

Но когда он заметил, что Ци Ван смотрит на него, он немедленно сдержался, поджав губы и приняв серьезный вид.

Ци Ван взглянул на него всего один раз, прежде чем отвести взгляд, но его движения немного замедлились.

Он вспомнил маленькое украшение Шиб-ину, которое Ю Нянь вручил ему несколько дней назад.

Действительно, подобное притягивает подобное...

Глядя сейчас на Ю Няня, он казался таким же глупым, как этот маленький Сиб-Ину.

После работы Ю Нянь вернулся в отель, чтобы собрать свои последние вещи, затем подошел к стойке регистрации, чтобы выписаться, и отнес свой чемодан по новому адресу.

<http://bllate.org/book/14160/1246618>